

Слово Святейшего Патриарха Кирилла после Литургии в Храме Христа Спасителя с участием делегации из Архиепископии западноевропейских приходов русской традиции

3 ноября 2019 года Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл при участии управляющего Архиепископией западноевропейских приходов русской традиции архиепископа Дубнинского Иоанна и членов делегации Архиепископии в священном сане совершил Божественную литургию в кафедральном соборном Храме Христа Спасителя в Москве. По окончании богослужения Предстоятель Русской Православной Церкви обратился к верующим с Первосвятительским словом:

Ваши Высокопреосвященства и Преосвященства! Ваше Преосвященство, дорогой владыка Иоанн! Дорогие отцы, братья и сестры!

Сегодня мы слышали евангельскую притчу о богаче и нищем Лазаре. Она говорит об участи людей после смерти, открывая закон Божественного воздаяния: *Ты получил уже доброе твое в жизни твоей, а Лазарь – злое; ныне же он здесь утешается, а ты страдаешь* (Лк. 16:25). Отсюда следует и закон духовной жизни: на пути к спасению невозможно избежать скорби. Не потому, что христианство – религия пессимизма, в чем часто упрекали нас секулярные и атеистические философы. Но потому что без страданий не совершается глубокое, подлинное осознание самого себя, а значит, не открывается путь к совершенству. Человек более всего познает себя, свои возможности, слабости и силу, когда сталкивается со страданиями.

Любой земной человеческий опыт требует усилий. Опыт в искусстве или ремесле приходит ценою долгого труда, многих проб и ошибок. А из житий святых мы знаем, что опыт в духовной жизни получить намного сложнее, он требует еще больших усилий и жертв. Потому что реальность вечной жизни – это опыт совершенно иного бытия, к которому трудно быть готовым.

Если человек готов к этой новой жизни, он переходит в нее с легкостью: Умер нищий и отнесен был ангелами на лоно Авраамово. А если не готов, то будущее встречает его внезапно и безжалостно – разверстой могилой, и больше о его судьбе сказать нечего: *Умер и богач, и похоронили его* (Лк. 16:22).

Богач из евангельской притчи выглядит не таким уж плохим человеком. Его волнует судьба

братьев, оставшихся в земном мире. Он не был заносчив, знал по имени безвестного нищего, лежавшего у его дворца; возможно, даже подавал ему какие-то крохи со своего стола. Но его никак не смущало, что рядом с его благополучием и житейским счастьем всегда оставалось место для чужого горя и нужды.

Богач был уверен, что можно всю жизнь прожить в довольстве и комфорте – и угодить Богу. И теперь ему кажется, что религия «плохо его информировала», что люди живут одним днем и не верят в вечную жизнь лишь потому, что им неубедительно об этом рассказали. Дескать, воскреснет Лазарь, расскажет людям о загробной жизни, и тогда они убоятся Бога, и вместо черствости и равнодушия в них проснутся любовь и сострадание к ближнему.

Богач из притчи не хочет понять, что любви и пониманию чужой боли нужно долго учиться. Что невозможно разделить страдания другого человека, если ты сам никогда их не испытывал. И что отказ от земных трудностей, желание жить в постоянном комфорте и потреблять – это сознательный выбор эгоизма, насилия и жестокости. Человек, сделавший такой выбор, глух к своей совести и чужим страданиям, он глух к голосу Писания и свидетельствам чудес: *Если Моисея и пророков не слушают, то если бы кто и из мертвых воскрес, не поверят* (Лк. 16:31).

От себялюбивого богача осталось сокрытым, что подлинное знание о вечной жизни и понимание жизни земной возможно только через любовь Христову. Нужно, по слову героя Достоевского, полюбить жизнь прежде ее смысла, и затем этот смысл станет простым и понятным во Христе, Который Сам изрек о Себе, что Он есть *путь и истина и жизнь* (Ин. 14:6). Продолжая эту мысль, можно сказать, что другого пути познания смысла жизни нет. Смысл жизни не открывается на уровне человеческого разума – он может быть открыт и понят только на уровне человеческого сердца, на уровне человеческой жизни, в которой и претворяются наши замыслы, хорошие или дурные.

В современном обществе культ комфорта и потребления все более вытесняет вечные ценности. Но исторический опыт нашего народа учит нас иному: страдание было воспринято им как «духовная потребность», по очень точному замечанию того же Достоевского. И столько страданий, сколько вынес наш народ, подобно евангельскому Лазарю, за свою историческую жизнь, без веры в Бога невозможно было бы подъять и осмыслить.

XX век начался для нас социальными потрясениями, страшной войной, крахом православной империи и разделением, прошедшим через миллионы человеческих судеб. Многие из наших соотечественников были вынуждены покинуть свою Отчизну. О Русской Церкви в эти годы можно было сказать словами нашей великой поэтессы: «Я была тогда с моим народом – там, где мой народ, к несчастью, был». Здесь, в России, наша Церковь несла вместе с народом крест

атеистических гонений. Там, за границей – делила со своей паствой нужду и горькие лишения на чужбине.

Почти каждый день в наших святцах отмечен памятью кого-то из новомучеников.

Священномученик Дамиан, архиепископ Курский – один из тех, чья память совершается сегодня, – накануне своей смерти предрекал своим собратьям на Соловках, что чудовищное бесправие и гонения против Церкви временны, что «истина Божия должна восторжествовать».

Священномученика Дамиана вскоре после этих сказанных им слов расстреляли в печально известном урочище Сандармох, где были жестоко убиты многие честные граждане и верные чада нашей Церкви. Но пророчество исполнилось многократно: истина Божия торжествует вновь и вновь, и мы живые свидетели ее торжества.

Промыслом Божиим страдания нашей Церкви привели ее к обновлению и новому расцвету. Кровь тысяч новомучеников, пролитая во время чудовищных, небывалых прежде религиозных гонений, святость бесчисленного множества исповедников утвердили ее богочеловеческий организм. А трагический исход людей России в Европу и Новый Свет послужил делу евангельской проповеди, христианского православного свидетельства Западу, который также пребывал в глубоком религиозном кризисе.

В этой проповеди, особенно в Европе, участвовала вся церковная полнота: это и мудрые архипастыри, сумевшие организовать жизнь Церкви в новых условиях; монахи, создавшие новые монастыри вместо оставленных ими старых; философы и богословы, сформировавшие знаменитую Парижскую школу; простое приходское духовенство, делившее тяготы своей паствы и подававшее ей пример благочестия; наконец, всякий верующий, благочестивый человек, которыми так богата была наша старая Россия.

Трудности гражданской войны и сложная политическая обстановка в России привели в свое время к временному, аномальному отделению от Русской Церкви значительной части ее иерархии за границей. Это отделение было в значительной мере уврачевано в 2007 году воссоединением с Русской Зарубежной Церковью, что было радостью не только для Русской Православной Церкви, но и для всего мирового Православия. А сейчас в нашей Церкви снова праздник: к нам вернулись общины Архиепископии западноевропейских приходов русской традиции во главе с Высокопреосвященным владыкой Дубнинским Иоанном, в основе которой – общины, временно оставившие нашу юрисдикцию 88 лет назад. И в этом я тоже вижу торжество истины и любви Христовой.

Чада нашей Церкви в Европе прошли через всё, о чем говорил апостол Павел, описывая обстоятельства своей проповеди: житейские лишения и нужду, изнурительный труд, поношения

окружающих и даже гонения и *опасности между лжебратиями* (2 Кор. 11:26). Чтобы продолжить сегодня свою евангельскую миссию, они *не стали советоваться с плотью и кровью* (Гал. 1:16), как сказано было в сегодняшнем апостольском чтении, но сделали правильный выбор – в пользу единства Церкви, единства своих общин и сохранения их традиции. Даст Бог, возвращение в Русскую Церковь укрепит их и поможет им нести свое служение как многим тысячам наших соотечественников, проживающих в Западной Европе, так и коренным жителям европейских стран.

Я благодарю Вас, дорогой владыка Иоанн, Ваших пастырей и паству за решимость и твердость, проявленные в непростых обстоятельствах, окружавших ваше возвращение, за нашу совместную молитву здесь в Москве, в главном кафедральном соборе Русской Церкви, и счастлив сегодня вновь сказать всем вам: добро пожаловать домой!

Хочу передать в дар Архиепископии западноевропейских приходов русской традиции ковчег с честными мощами святителя Тихона, исповедника, Патриарха Московского и всея России, а также икону святых новомучеников и исповедников Церкви Русской, бывших членами ее Священного Собора 1917-1918 годов. Известно, что его постановления имели особое значение в жизни русского церковного удела в Западной Европе, возглавлявшегося участником этого исторического Собора приснопамятным митрополитом Евлогием, об упокоении души которого мы вместе молились сегодня. Пусть эти дары Матери-Церкви станут знаменiem духовного преемства и непреложной связи, возобновление которой мы торжественно празднуем сегодня.

А лично Вам, владыка митрополит Иоанн, хочу вручить панагию и крест с памятными надписями. Примите их как свидетельство той любви, с которой Вас, уроженца Франции, приняла великая и поистине многонациональная Русская Православная Церковь.